

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

Проблема формирования половой идентичности является актуальной в психологической науке, поскольку на современном этапе развития общества все больше обостряется несоответствие между традиционными представлениями о сущности мужских и женских половых ролей и общественно-экономическими условиями их усвоения и реализации.

Половая идентичность – это одна из базовых характеристик человека, которая формируется в процессе социализации ребенка и соединяет в себе биологическое развитие ребенка как мальчика или девочки, усвоение норм, способов, эталонов полоролевого поведения. Процесс половой идентификации наиболее интенсивно протекает на ранних стадиях онтогенетического развития ребенка. Исследования возрастной динамики половой идентичности свидетельствуют о наличии двух кризисов в ее развитии, один из которых приходится на 3-5 лет. В этот период ребенок устанавливает для себя свою половую принадлежность, присваивает поведенческие формы, интересы и ценности своего пола. Позиция ребенка как представителя пола определяет специфику развития самосознания [1].

Современные исследования половой идентичности указывают на сложный характер этого личностного образования, которое рассматривается как осознание и переживание индивидом позиции Я по отношению к неким образам, эталонам пола. Структурная модель психологического пола личности представляет иерархически организованную систему взаимосвязанных элементов: полового самосознания (ощущения, осознания и принятия своей половой принадлежности); половой идентичности (осознания и принятия личностью социально-культурных особенностей своей половой принадлежности – внешнего облика, манер поведения, способов действий, психологических и нравственных качеств); социополовых ориентаций (интериоризованной системы половых ролей, в соответствии с которыми субъект оценивает себя по критериям «мужественности» или «женственности», претендует на соответствующую деятельность и социальный статус). Отклонение от единой линии развития каждого из структурных элементов психологического пола личности различным образом нарушает формирование гармоничной, целостной личности [2; 3].

Специфика полоролевого поведения усваивается детьми в раннем детстве через традиционные способы семейного воспитания и неосознанную идентификацию с родителями. Воспитание детей в условиях учреждения интернатного типа затрудняет процесс становления половой идентичности, поскольку отсутствуют адекватные образцы для половой и ролевой идентификации. Исследования, проведенные отечественными и зарубежными учеными (С. Бем, Дж. Мони, В.С. Мухина, А.М. Прихожан и др.), свидетельствуют о том, что для детей, воспитывающихся вне семьи, характерно отсутствие знаний о

Психолого-педагогические основы гендера

различиях полов, смутное представление о будущей половой роли в семье, равнодушное отношение к своему внешнему виду, затрудняющие формирование полоролевых эталонов, нормативных ориентаций и стереотипов поведения. Имеет место неполная идентификация с образом тела, которая нарушает эмоционально-оценочное отношение к телу, что в дальнейшем может привести к психологической незащищенности личности в целом и неадекватному психосексуальному развитию [4; 5; 6; 7].

Для изучения особенностей формирования половой идентичности у дошкольников, воспитывающихся в интернатном учреждении, под нашим руководством было проведено дипломное исследование, в котором приняли участие по 25 дошкольников в возрасте 3-5 лет из ГУО «Дрибинский ясли-сад № 1» и из детского социального приюта при ГУО «Могилевский городской социально-педагогический центр». В качестве одной из методик исследования была использована методика половозрастной идентификации Н.Л. Белопольской, предназначенная для выявления уровня сформированности тех аспектов самосознания, которые связаны с идентификацией пола и возраста ребенка. В качестве стимульного материала в методике используется два набора карточек, на которых персонажи мужского и женского пола изображены в разные периоды жизни: от младенчества и до старости. Облик изображенного на них персонажа демонстрирует типичные черты, соответствующие определенной фазе жизни и соответствующей ей половозрастной роли: 1) младенчество; 2) дошкольный возраст; 3) школьный возраст; 4) юность; 5) зрелость; 6) старость [8].

Исследование проводилось в два этапа. Задачей первого этапа являлась оценка способности ребенка идентифицировать свой настоящий, прошлый и будущий половозрастной статус на представленном ему изобразительном материале, а также возможность адекватно идентифицировать свой жизненный путь. Перед ребенком на столе в случайном порядке раскладывали 12 картинок (по 6 изображений половозрастных ролей для представителей мужского и женского пола) и предлагали показать, какому образу соответствует его представление о себе в настоящий момент: «Посмотри на все эти картинки. Как ты думаешь, какой (какая) ты сейчас?» После того, как ребенок выбрал первую картинку, его просили показать, каким он был раньше. Затем ему предлагали определить и последующие возрастные образы. Все картинки выкладывались самим ребенком в виде последовательности. Если ребенок делал адекватный выбор картинок, можно было утверждать, что он правильно идентифицирует себя с соответствующим полом и возрастом.

Анализируя полученные результаты можно сказать, что только 8 % дошкольников из приюта и 32 % из детского сада полностью идентифицируют себя со своим полом и возрастом в прошлом, настоящем и будущем. Примерно одинаковое количество испытуемых (52 % детей из детского сада и 60 % из приюта) смогли адекватно идентифицировать себя в прошлом с изображением младенца и в настоящем с изображением дошкольника. 32 % воспитанников приюта и 16 % детей из детского сада оказались не способны идентифицировать себя в настоящем с изображением дошкольника, выбрав изображение младенца. Этот факт может быть расценен как инфантильность воспитанников. В качестве образа будущего дети выбирали образы школьника, юноши и взрослого человека. Необходимо отметить, что половозрастной статус у дошкольников из семьи, как показали результаты использования критерия χ^2 , статистически достоверно отличается от аналогичного показателя у воспитанников социального приюта ($\chi^2 = 6,932$; $p \leq 0,05$). Мы полагаем, что социальная ситуация развития (воспитание в интернатном учреждении) затрудняет формирование полоролевой принадлежности, присвоение поведенческих форм и интересов своего пола. Наглядно полученные результаты представлены на рисунке 1, где 1 – полная идентификация; 2 – частичная идентификация; 3 – нарушенная идентификация.

Психолого-педагогические основы гендера

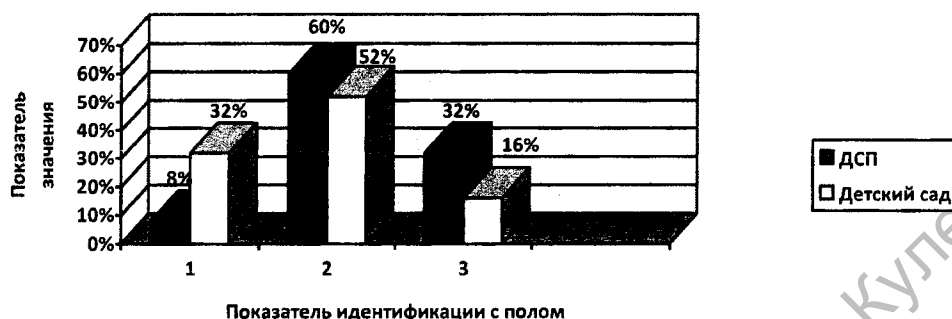

Рисунок 1 – Идентификация дошкольниками половозрастного статуса в прошлом, настоящем и будущем

На втором этапе исследования сравнивались представления ребенка о Я - настоящем с образами Я – привлекательное и Я – непривлекательное. Ребенка просили показать, какой образ из выложенной последовательности кажется ему самым привлекательным. После того, как ребенок указывал на какую-либо картинку, уточняли, чем этот образ показался ему привлекательным. Аналогично определяли самым непривлекательный образ. Результаты выполнения методики позволяли оценить способность ребенка к идентификации себя с обобщенным половым и возрастным образом, к определению своих прошлых и будущих половозрастных ролей и эмоциональное отношение к ним.

При сопоставлении образов Я – привлекательное у детей, воспитывающихся в условиях семьи, и детей, воспитывающихся в условиях интернатного учреждения, были получены следующие результаты: одним из предпочитаемых образов в обеих группах детей оказался образ школьника (36 % и 44 % соответственно), что говорит о значимости данного образа для испытуемых. Для детей, воспитывающихся в условиях семьи, в качестве самого привлекательного образа был выбран юношеский образ (60 %), в то время как аналогичный выбор был характерен только для 24 % дошкольников из приюта. Образы «Я-привлекательное – младенец» и «Я-привлекательное – дошкольник» выбрали соответственно 4 % и 20 % детей из приюта, в то время как воспитанники детского сада отвергли эти образы вообще, объяснив это тем, что они уже взрослые. Никто из испытуемых не выбрал в качестве привлекательного образа старика. Данные результаты говорят о том, что воспитанники детского сада более позитивно относятся к будущим половозрастным ролям (школьник, юноша), в то время как для значительной части дошкольников из приюта характерно положительное отношение к прошлым фазам жизни и соответствующим им половозрастным ролям (младенец, дошкольник) ($\chi^2 = 11,25; p \leq 0,05$). Можно предположить, что дошкольники, воспитывающиеся в приюте, не могут удовлетворить в настоящее время потребность в признании и любви со стороны взрослого в настоящем и поэтому стремятся психологически вернуться в благоприятное для себя время, когда они находились в семье, и эти потребности удовлетворялись в большей мере. Результаты данного этапа исследования представлены на рисунке 2, где 1 – образ младенца, 2 – образ дошкольника, 3 – образ школьника, 4 – образ юноши (девушки), 5 – образ мужчины (женщины), 6 – образ старика (старухи).

Психолого-педагогические основы гендера

Рисунок 2 – Результаты исследования представлений дошкольников об образе «Я – привлекательное»

Сравнительный анализ выбора дошкольниками обеих групп образа «Я – непривлекательное» позволил установить, что самым непривлекательным образом является образ зрелости (40 % дошкольников из детского сада и 28 % воспитанников приюта), при этом воспитанники детского сада обоего пола непривлекательным считали образ мужчины. Анализ состава семей показал, что эти дети воспитываются только одним из родителей – матерью, что негативно сказывается на формировании образа мужчины у детей. Установлено также эмоционально негативное отношение значительной части испытуемых к образу младенца (24 % дошкольников из детского сада и 16 % воспитанников приюта) и образу юности (24 % дошкольников из детского сада и 12 % воспитанников приюта). В то же время треть воспитанников приюта (32 %) в качестве непривлекательного образа выбрала образ старости, который указывался первым, в то время как ни один из детей, воспитывающихся в семье, не выбрал этот образ в качестве негативного ($\chi^2 = 12,93; p \leq 0,05$). Данный результат может быть объяснен вполне естественным желанием ребенка не стареть, но может указывать на отсутствие опыта общения с бабушками и дедушками, а также на негативное отношение детей к пожилым людям, сформированное в их семьях. Лишь незначительное число испытуемых в качестве негативного выбрали образ школьника (8 % воспитанников детского сада, 0 % воспитанников приюта). Эта особенность подчеркивает значимость образа школьника для испытуемых, отражает зачастую неосознанное стремление дошкольников обеих групп к росту и развитию, готовность к принятию новой возрастной и социальной роли. Наглядно результаты исследования представлены на рисунке 3 (обозначения аналогичны тем, которые представлены на рисунке 2).

Рисунок 3 – Результаты исследования представлений дошкольников об образе «Я – непривлекательное»

Таким образом, дети дошкольного возраста, воспитывающиеся в учреждениях интернатного типа, по ряду существенных психологических характеристик отличаются от детей, воспитывающихся в семье. Дети из социального приюта реже, чем их сверстники из семьи, способны полностью идентифицировать себя с персонажем соответствующего пола и возраста. Воспитанники интернатного учреждения более позитивно относятся к прошлым половозрастным ролям, в то время как дошкольникам из семьи присуще

Психолого-педагогические основы гендера

положительное отношение к будущим половозрастным ролям. Дошкольники, воспитывающиеся вне семьи, в отличие от дошкольников из детского сада, демонстрируют выраженное негативное отношение к будущим половозрастным ролям. Все это говорит о затруднении детей в идентификации своего настоящего, прошлого и будущего половозрастного статуса, что может привести к нарушению формирования полоролевых эталонов, нормативных ориентаций и стереотипов поведения.

Понимание факторов, влияющих на формирование половой идентичности в детском возрасте, способствует дифференцированному подходу к воспитанию мальчиков и девочек, позволяет предотвратить нарушения процесса половой идентификации, феминизацию мужчин и маскулинизацию женщин, дает возможность предупредить педагогические ошибки в воспитании детей.

Л и т е р а т у р а

1. Грибанова, Г.В. Нарушения формирования привязанностей у детей-сирот в раннем возрасте/Г.В. Грибанова//Дефектология. – 1994. - № 3. – С. 10-16.
2. Радина, Н.К. К проблеме использования гендерного анализа в психологических исследованиях/Н.К. Радина//Вопросы психологии. – 1999. - № 2. – С. 22-28.
3. Каган, В.Е. Когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3-7 лет/В.Е. Каган//Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 65-69.
4. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов/В.С. Мухина. – М.: Академия, 1999. – 456 с.
5. Прихожан, А.М. Дети без семьи/А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М.: Педагогика, 1991. – 160 с.
6. Психическое развитие воспитанников детского дома/под ред.И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. – М.: Педагогика, 1990. – 264 с.
7. Дети социального риска и их воспитание/под науч. ред. Л.М. Шипицыной. – СПб: Речь, 2003. – 144 с.
8. Белопольская, Н.Л. Половозрастная идентификация: методика исследования детского самосознания: руководство/Н.Л. Белопольская. – М.: Когито-Центр, 2002. – 24 с.